

Чжу Ли повел их внутрь. Ту Фэй, глядя на столь роскошный интерьер, вспомнил дом бабушки старшего брата. Дом бабушки был традиционным сыхэюанем, совершенно непохожим на этот европейский особняк. Тот сыхэюань был огромным, но и этот дом не уступал в размерах, поражая своими масштабами. Тут даже был бассейн! Чжу Ли никогда не видел ничего подобного. Казалось, дом был больше, чем вся деревня.

Ту Фэй вошел в гостиную и сел, заметив на столе что-то круглое. Он не знал, что это, но выглядело оно съедобным, с белым слоем сверху.

Чжу Ли, увидев, как Ту Фэй уставился на торт, понял, что тот хочет его попробовать. Поэтому он сказал:

— Если хочешь, ешь. Это торт, его можно есть. Мы специально его для вас приготовили.

Ту Фэй не решался притронуться к еде, сидя на диване с прямой спиной, словно школьник на уроке.

Ли Юаньюань вышла из кухни и, увидев их, с радостью подошла, схватив руку Су Чжиэня:

— Чжиэнь, ты пришел! Давай-давай, дай тете хорошенько на тебя посмотреть. Ты стал еще краше, еще симпатичнее. Как дела в школе? Хорошо ли питаешься? Если что-то случится, обязательно расскажи старшему брату. Наша семья всегда тебя поддержит. В школе ты можешь ходить с высоко поднятой головой. Не держи ничего в себе, говори, хорошо?

Су Чжиэнь, глядя на эту женщину, вспомнил их прошлую встречу в больнице. Тогда она тоже была чрезмерно любезна, улыбалась ему, но что-то в ее улыбке казалось неестественным, словно за ней скрывался коварный замысел. Хотя он не был слишком проницательным, эта женщина своими слишком яркими эмоциями выдала себя с головой.

Ли Юаньюань не обращала внимания на его взгляд, продолжая вести его наверх:

— Твой отец все время переживает, что ты плохо ешь и спишь. Он хочет, чтобы ты поскорее поднялся к нему. Давай, пойдем, поболтаешь с ним.

Су Чжиэнь не успел отказаться, как она уже повела его наверх, с радостью открывая дверь и впуская его к Чжу Цзюньцину:

— Дорогой, посмотри, кто пришел! Ты так долго ждал, и вот он — Чжиэнь пришел навестить тебя. Я не буду вам мешать, поговорите наедине.

С этими словами Ли Юаньюань закрыла дверь, и, как только она осталась за порогом, ее лицо мгновенно изменилось. Улыбка исчезла, сменившись выражением раздражения и недовольства. Она повернулась к Чжу Ли.

Она схватила его за руку, не позволяя войти:

— Зачем ты туда лезешь? Это же ты сам все устроил. Ты привел этого парня в наш дом, и теперь твой отец будет крутиться вокруг него, забыв о тебе. Теперь у него есть только один сын, а ты останешься ни с чем. Готовься плакать.

Чжу Ли, раздраженный ее словами, оттолкнул ее руку:

— Не надо так думать. Как бы то ни было, я — его родной сын. Он не откажется от меня. И ты

тоже не потеряешь того, что имеешь, если будешь вести себя прилично. Только не выставляй себя дурочкой, и он никогда не узнает, как умерла его мать.

Ли Юаньюань снова почувствовала угрозу в его словах. В последнее время она постоянно нервничала. Если ее сын проболтается, ей конец. Муж никогда не простит ее, и ей придется покинуть этот дом. Поэтому она не стала продолжать, боясь разозлить сына и оказаться на стороне этого мерзавца.

Ли Юаньюань была очень любопытна насчет тех двоих внизу. Она знала о семье Вэнь, но не была знакома с Вэнь Гули. Тот был странным человеком, избегавшим любых общественных мероприятий и светских раутов, поэтому он редко появлялся на публике. Она знала, что такой человек существует, но никогда не видела его в лицо. Хотя он был красив, Ли Юаньюань понятия не имела, кто он.

Однако она быстро сообразила, что между ними что-то не так, когда увидела, как они вошли, держась за руки.

Два мужчины, держащиеся за руки! Разве это не отвратительно? Но, похоже, у них были какие-то странные наклонности. Заинтересовавшись, она схватила Чжу Ли и спросила:

— Чжу Ли, кто этот мерзавец и этот мужчина? Они вошли, держась за руки. У них что, эта странная страсть Лунъяна? Боже, какой ужас! Такой хороший парень, а у него такие извращенные наклонности.

Чжу Ли, услышав это, почувствовал неприязнь и резко посмотрел на нее, предупреждая:

— Говори это только при мне. Не говори такое при нем. Это может его ранить. Это его выбор, и в этом нет ничего плохого. В мире много людей, которые любят мужчин. Ты слишком преувеличиваешь.

Ли Юаньюань, получив выговор, нахмурилась:

— Чжу Ли, что с тобой? Ты теперь на стороне этого мерзавца, да? Ты больше не считаешь меня своей матерью? Что я такого сказала? Посмотри, сколько людей в мире живут с мужчинами? Нормально, когда мужчина и женщина вместе. А он... он ненормальный, раз выбрал мужчину. Я говорю тебе это, чтобы ты не перенимал его привычки. Тебе нужно быть с женщиной. Только женщина может родить тебе детей. Мужчина на это не способен. И если ты будешь с мужчиной, над тобой будут смеяться.

— Кстати, когда ты и Яньян поженитесь? Вы уже столько лет вместе. Поженитесь поскорее и родите ребенка, чтобы твой отец увидел. Не позволяй ему сосредоточиться на этом мерзавце. Если ты женишься и родишь ребенка, отец, возможно, будет так рад, что оставит тебе больше наследства. Ведь он уже на пороге смерти. Подари ему правнука, и он будет счастлив.

Чжу Ли не ответил, отвернулся и спустился вниз.

Ли Юаньюань была в ярости. Этот сын — совершенно бесполезен!

...

Ту Фэй, проживший всю жизнь в деревне, никогда не видел таких вещей, как в большом городе. Он не только никогда не видел таких огромных домов, но даже торт казался ему чем-то невероятным. Чжу Ли сказал, что это можно есть, что это сладость.

Ту Фэй был большим любителем поесть.

Увидев торт, он проглотил слюну, но старший брат предупредил его быть осторожным в чужом доме, чтобы не опозориться. Поэтому он не решался подойти, но торт манил его. Оглядевшись и убедившись, что никого нет, он подошел и украдкой отрезал кусочек.

Он положил торт на тарелку и начал есть.

Никого не было, так что он мог спокойно наслаждаться.

Попробовав торт, Ту Фэй был поражен его сладостью. Это было невероятно вкусно! Он начал есть с большим аппетитом, поглощая кусок за куском.

Чжу Ли, закончив свои дела наверху, спустился вниз. С лестницы он увидел Ту Фэя, с упоением поедающего торт. Неужели он так вкусен? Он ел с таким аппетитом, что это даже выглядело мило. Чжу Ли никогда не видел, чтобы кто-то ел так жадно. Подойдя, он сел рядом с Ту Фэем, который был настолько увлечен едой, что даже не заметил его присутствия.

Чжу Ли, удобно устроившись на диване и скрестив ноги, наблюдал за ним с улыбкой:

— Он действительно так вкусен?

Ту Фэй, удовлетворенно кивнув, вдруг услышал голос и, вздрогнув, широко раскрыл глаза, с ужасом глядя на человека рядом с собой.

<http://bllate.org/book/17683/1649238>